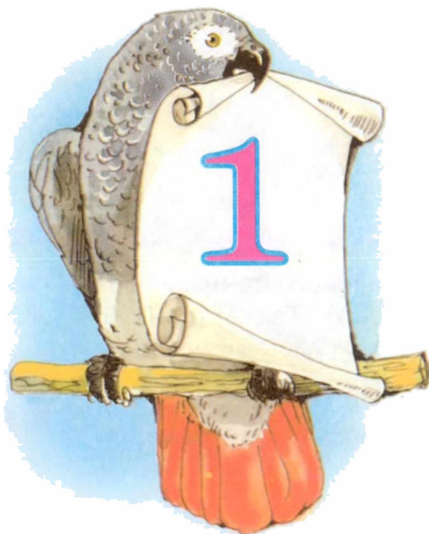

ВНЕКЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ
ТВОРЧЕСКИЙ ДОМ „O‘QITUVCHI“
ТАШКЕНТ — 2011

УДК 372.41
ББК 74.200.585.00
В60

Составитель **О. Э. Вульф**

Художник **Г. Г. Жирнов** (в дополненном материале
использованы иллюстрации **Е. Мешкова**)

Серия книг детской литературы „Внеклассное чтение“ составлена по числу классов начальной школы (всего 4 книги). Каждая книга представляет собой сборник произведений как хрестоматийного характера, так и менее известных произведений, имеющих, однако, не меньшую художественную ценность.

В сборниках используются произведения, не вошедшие в школьную программу, но которые необходимо знать каждому изучающему русский язык и литературу.

В60 **Внеклассное чтение, 1/** Сост. О. Вульф, Худ. Г. Г. Жирнов.
— 2-е изд. — Ташкент: ИПТД „O'qituvchi“, 2011. — 128 с. —
(Школьная библиотека).

И. Вульф О. (Сост.).

ISBN 978-9943-02-213-3

УДК 372.41
ББК 74.200.585.00

В 4702010206 - 3
353(04) - 2011 тем. план — 2011

ISBN 978-9943-02-213-3

© ИПТД „O'qituvchi“, 2008.

© ИПТД „O'qituvchi“, 2011, с
дополнениями

В ШКОЛУ

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

Он теперь не просто мальчик,
А теперь он новичок,
У него на новой куртке
Отложной воротничок.

Он проснулся ночью тёмной,
Было только три часа.
Он ужасно испугался,
Что урок уж начался.

Он оделся в две минуты,
Со стола схватил пенал,
Папа бросился вдогонку,
У дверей его догнал.

За стеной соседи встали,
Электричество зажгли,
За стеной соседи встали,
А потом опять легли.

Разбудил он всю квартиру,
До утра заснуть не мог.
Даже бабушке приснилось,
Что она твердит урок.

Даже дедушке приснилось,
Что стоит он у доски
И не может он на карте
Отыскать Москвы-реки.

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

ПЕРВОКЛАССНИЦА

Маша — первоклассница,
Форменное платье,
Накрахмален фартук,
Можно сесть за парту.

На фартуке оборки,
А на платье складки!
Где бы взять пятёрки,
Чтоб было всё в порядке?

Я ВЫРОСЛА

Мне теперь не до игрушек —
Я учусь по букварю,
Соберу свои игрушки
И Серёже подарю.

Деревянную посуду
Я пока дарить не буду,
Заяц нужен мне самой —
Ничего, что он хромой.

А медведь измазан слишком...
Куклу жалко отдавать:

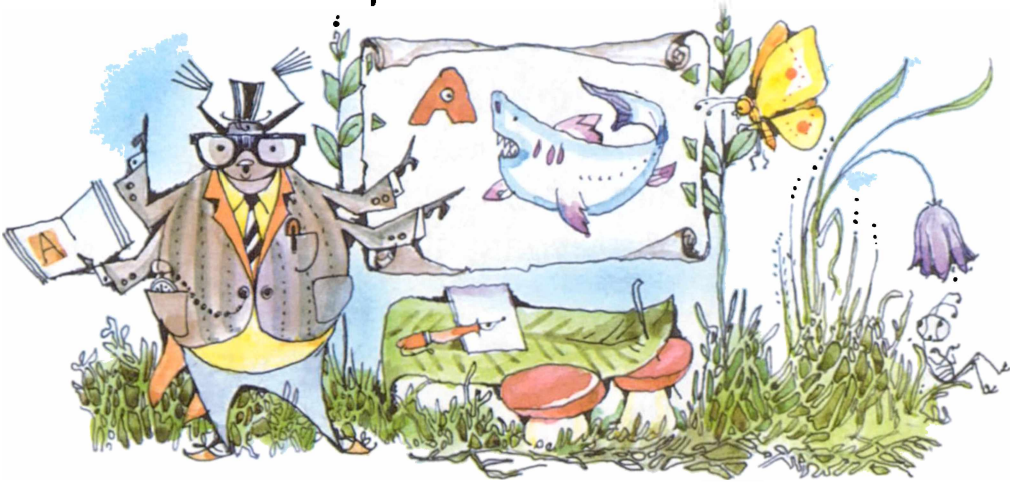
Он отдаст её мальчишкам
Или бросит под кровать.

Паровоз отдать Серёже?
Он плохой, без колеса...
И потом мне нужно тоже
Поиграть хоть полчаса!

Мне теперь не до игрушек —
Я учусь по букварю...
Но я, кажется, Серёже
Ничего не подарю.

Сергей Михалков

ЛЕСНАЯ АКАДЕМИЯ

(по старинной детской песенке)

Как-то летом, на лужайке,
Очень умный Майский Жук
Основал для насекомых
Академию наук.

Академия открыта!
От зари и до зари
Насекомые лесные
Изучают буквари:

**А — Акула, Б — Берёза,
В — Ворона, Г — Гроза...**
— Шмель и Муха, не жужжите!
Успокойся, Стрекоза!

Повторяйте, не сбивайтесь:
Д — Дорога, Е — Енот...

Повернись к доске, Кузнечик!
Сел ты задом наперёд!

Ж — Журавль или Жаба,

З — Забор или Змея...

— Не смейся Клопа, Комарик,
Пересядь от Муравья!

И — Иголка, К — Крапива,

Л — Личинка, Липа, Луг...

— Ты кому расставил сети?
Убирайся, злой Паук!

М — Медведь, Мышонок, Море.

Н — Налим, а О — Олень...

— В академию не ходят
Те, кому учиться лень!

П — Петрушка, Р — Ромашка,

С — Сучок или Сморчок...

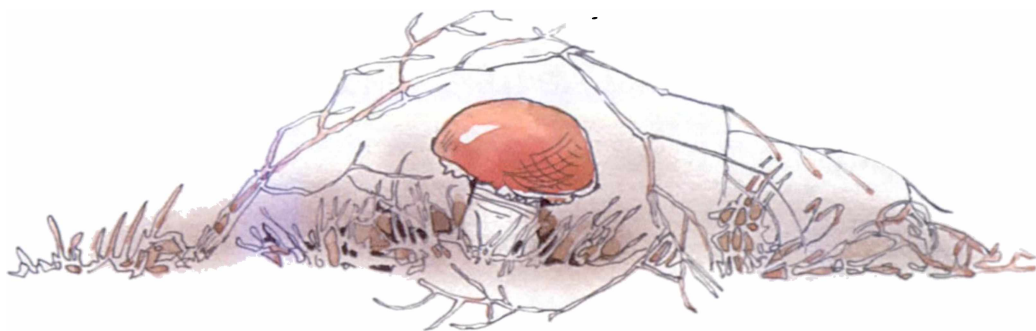
— Таракан, не корчи рожи!
Не подсказывай, Сверчок!

Т — Травинка, У — Улитка,

Ф — Фиалка, Х — Хорёк...

— После первой перемены
Мы продолжим наш урок!

Учат азбуку букашки,
Чтобы грамотными стать,
Потому что это мало —
Только ползать и летать!

А. А. Блок

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...

Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На жёлтые листочки.

Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капусту сняли,
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...

Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится —
Неба не видеть...

Только б потеплее,
Только бы посуше...
Очень неприятно
По воде ступать.

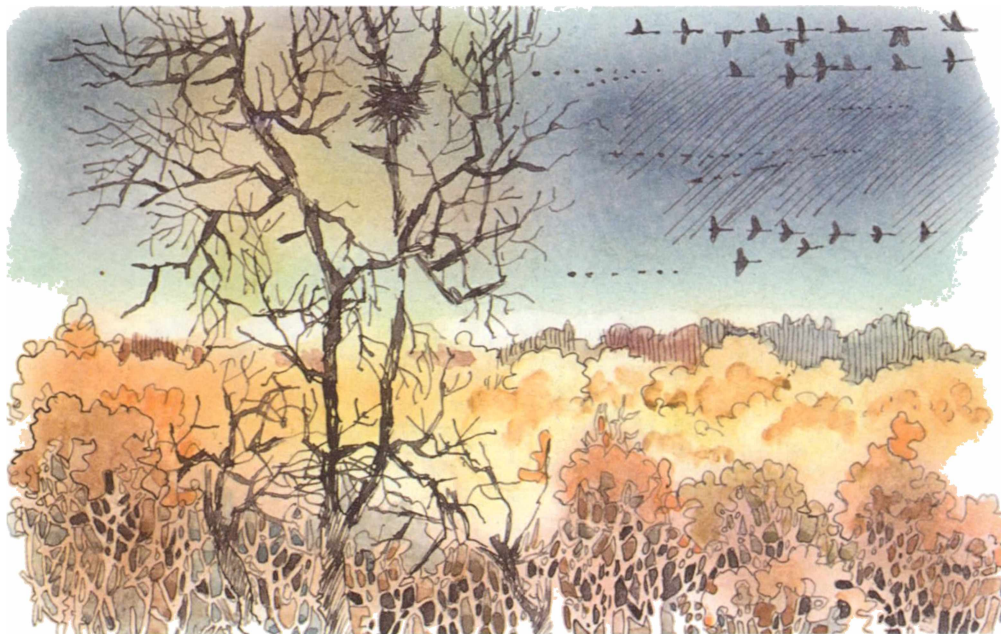

ЛЕС ОСЕНЬЮ

Меж редеющих верхушек
Показалась синева.
Зашумела у опушек
Ярко-жёлтая листва.

Птиц не слышно. Треснет мелкий
Обломившийся сучок,
И, хвостом мелькая, белка
Лёгкий делает прыжок.

Стала ель в лесу заметней —
Бережёт густую тень.
Подосиновик последний
Сдвинул шляпу набекрень.

ОСЕНЬ

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеётся,
Нет в цветах благовонья.
Скоро осень проснётся —
И заплачет спросонья.

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.
И стоит он, околдован, —
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...
Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой —
В нём ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

И. З. Суриков

ДЕТСТВО

Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой;

Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб.

И друзья-мальчишки,
Стоя надо мной,
Весело хохочут
Над моей бедой.

Всё лицо и руки
Залепил мне снег...
Мне в сугробе горе,
А ребятам смех.

Но меж тем уж село
Солнышко давно;
Поднялася вьюга,
На небе темно.

Весь ты перезябнешь,
Руки не согнёшь
И домой тихонько,
Нехотя бредёшь.

Ветхую шубёнку
Скинешь с плеч долой;
Заберёшься на печь
К бабушке седой.

И сидишь, ни слова...
Тихо всё кругом;
Только слышишь — воет
Вьюга за окном.

В уголке, согнувшись,
Лапти дед плетёт;
Матушка за прялкой
Молча лён прядёт.

Избу освещает
Огонёк светца¹,
Зимний вечер длится,
Длится без конца...

¹ Светёц — подставка для лучины или свечи.

* * *

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна.

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.

БЕРЁЗА

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

ЧЕРЁМУХА

Черёмуха душистая
С весной расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила...

А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.

Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.

Ручей волной гремячу
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

* * *

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Тёмно-голубые?
И о чём звените вы
В день весёлый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?
Конь несёт меня стрелой
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьёт своим копытом.

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кляните вы меня,
Тёмно-голубые!
Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несёт меня лихой,
А куда? не знаю!

Гой вы, цветики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Тёмно-голубые?
И о чём грустите вы
В день весёлый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая?

ЖАВОРОНОК

На солнце тёмный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.

Он голосисто с вышины
Поёт, на солнышке сверкая:
„Весна пришла к нам молодая,
Я здесь пою приход весны!“

ПРО СКАЗКУ

Сказка по лесу идёт —
Сказку за руку ведёт.
Из реки выходит сказка!
Из трамвая! Из ворот!
Это что за хоровод?
Это сказок хоровод!
Сказка — умница и прелесть,
С нами рядышком живёт,
Чтобы,
Чтобы,

Чтобы снова
Добрый злого
Победил!
Чтобы добрый,
Чтобы злого
Стать хорошим
Убедил!

* * *

У лукоморья¹ дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,

¹ Лукоморье — морской залив, бухта.

Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,

И тридцать витязей¹ прекрасных
Чредой² из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет³ грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;

¹ *Витязь* — в Древней Руси отважный, доблестный воин.

² *Чредой* — один за другим, по очереди.

³ *Пленяет* — здесь: берёт в плен.

В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кашей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный,
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,—
Пришёл невод с одною тиною.

Он в другой раз закинул невод,—
Пришёл невод с травой морскойю.
В третий раз закинул он невод,—
Пришёл невод с одною рыбкой,
С непростою рыбкой, — золотою.
Как взмолится золотая рыбка!
Голосом молвит человеческим:
„Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь“.
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
„Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе“.

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
„Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;

По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море“.
Старика старуха забранила:
„Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем расколось“.

Вот пошёл он к синему морю;
Видит — море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей с поклоном старик отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколось“.
Отвечает золотая рыбка:

„Не печалься, ступай себе с Богом,
Будет вам новое корыто“.

Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
„Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж *избу*“.

Вот пошёл он к синему морю,
(Помутилось синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей старик с поклоном отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба“.
Отвечает золотая рыбка:

„Не печалься, ступай себе с Богом,
Так и быть: изба вам уж будет“.

Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой¹,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты².
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает:
„Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, íзбу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой“³.

Пошёл старик к синему морю;
(Не спокойно синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:

¹ *Светёлка* — светлая комната, отделённая от кухни.

² *Ворóты* (старинное выражение) — воротами.

³ *Столбовáя дворя́нка* — дворянка старинного и знатного рода.

„Чего тебе надобно, старче?"

Ей с поклоном старик отвечает:

„Смилуйся, государыня рыбка!

Пуще прежнего старуха вздурилась,

Не даёт старику мне покою:

Уже не хочет быть она крестьянкой,

Хочет быть столбовою дворянкой“.

Отвечает золотая рыбка:

„Не печалься, ступай себе с Богом“.

Воротился старик ко старухе.

Что ж он видит? Высокий терем.

На крыльце стоит его старуха

В дорогой собольей душегрейке¹,

Парчевая на маковке кичка²,

Жемчуги огрузили шею,

На руках золотые перстни,

На ногах красные сапожки.

Перед нею усердные слуги;

Она бьёт их, за чупрун³ таскает.

¹ *Душегрейка* — тёплая короткая кофта без рукавов, со сборками сзади.

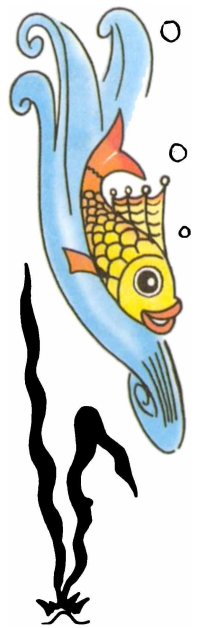
² *Кичка, кика* — старинный женский головной убор.

³ *Чупрун* — чуб, хохол.

Говорит старик своей старухе:
„Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна“.
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает.
„Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей“.
Испугался старик, взмолился:
„Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство“.
Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
„Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай к морю, говорят тебе честью,
Не пойдёшь, поведут поневоле“.

Старичок отправился к морю.
(Почернело синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей с поклоном старик отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей“.
Отвечает золотая рыбка:
„Не печалься, ступай себе с Богом!
Добро! Будет старуха царицей!“

Старичок к старухе воротился.
Что ж? пред ним царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вина;
Заедает она пряником печатным¹;

¹ *Пряник печатный* — пряник с оттиснутым (отпечатанным) рисунком или буквами.

Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, — испугался;
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: „Здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна“.
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика в зашей затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила;
А народ-то над ним насмеялся:
„Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!“

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
„Воротись, поклонися рыбке.

Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках“.

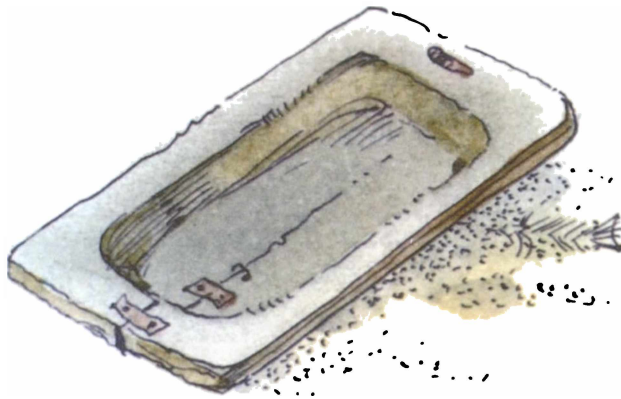
Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.

Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
„Чего тебе надобно, старче?“
Ей старик с поклоном отвечает:
„Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?

Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила

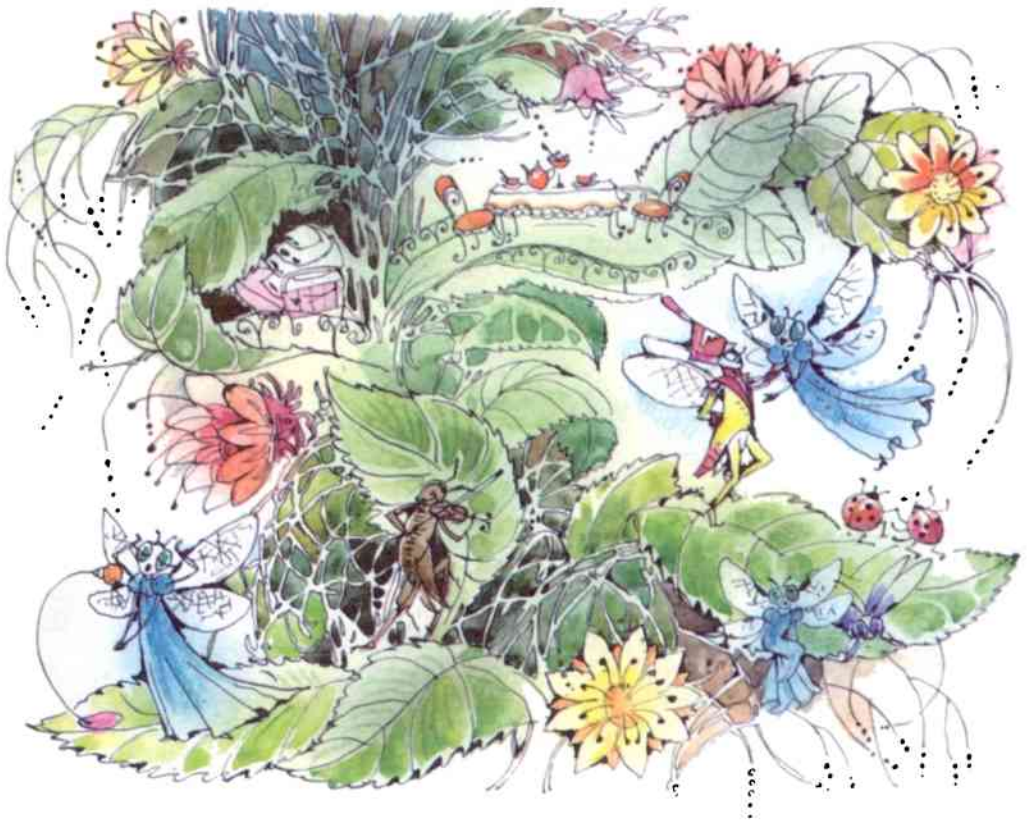
И была бы у ней на посылках“.
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

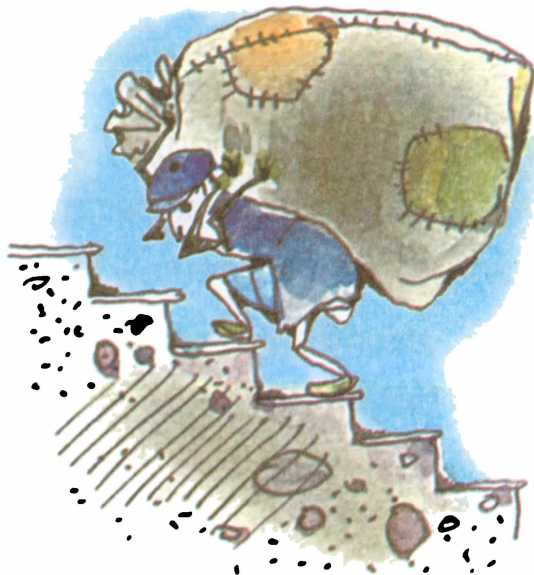
СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.

Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настаёт;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
„Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней

Прокорми и обогрей!“ —
„Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?“ —
Говорит ей Муравей.
„До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило“.
„А, так ты...“ — „Я без души
Лето целое всё пела“.—
„Ты всё пела? это дело:
Так поди же попляши!“

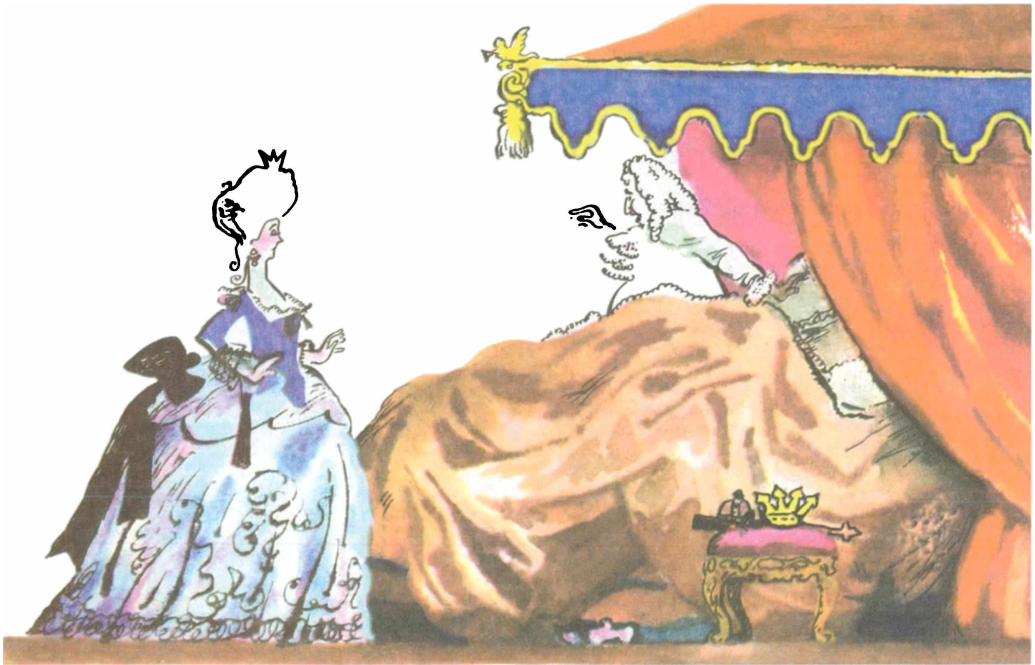
СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ.
Известно, что Слоны в диковинку у нас, —
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться;
Ну так и лезет в драку с ним.
“Соседка, перестань срамиться, —
Ей Шавка говорит, — тебе ль с Слоном возиться?”

Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем не примечает”. —
“Эх, эх! — ей Моська отвечает: —
Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
“Ай, Моська! Знать она сильна,
Что лает на Слона!”

*С. Я. Маршак
(из А.А. Мильна)*

БАЛЛАДА О КОРОЛЕВСКОМ БУТЕРБРОДЕ

Король,
Его величество,
Просил её величество,
Чтобы её величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.

Придворная молочница
Сказала: — Разумеется,
Схожу,
Скажу
Корове,
Покуда я не сплю!

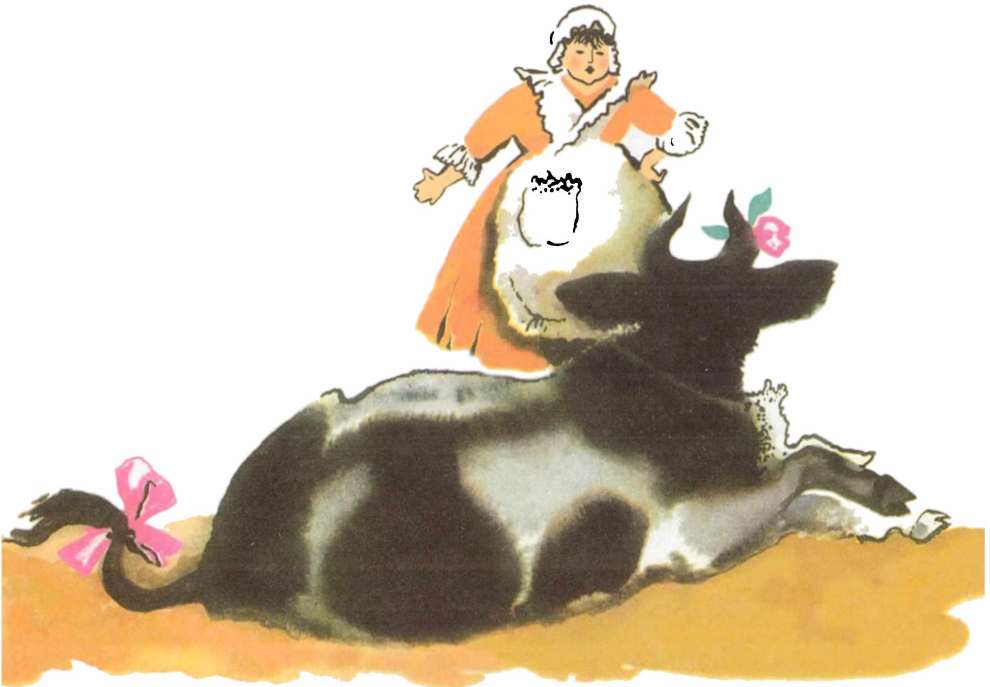
Придворная молочница
Пошла к своей корове
И говорит корове,
Лежащей на полу:

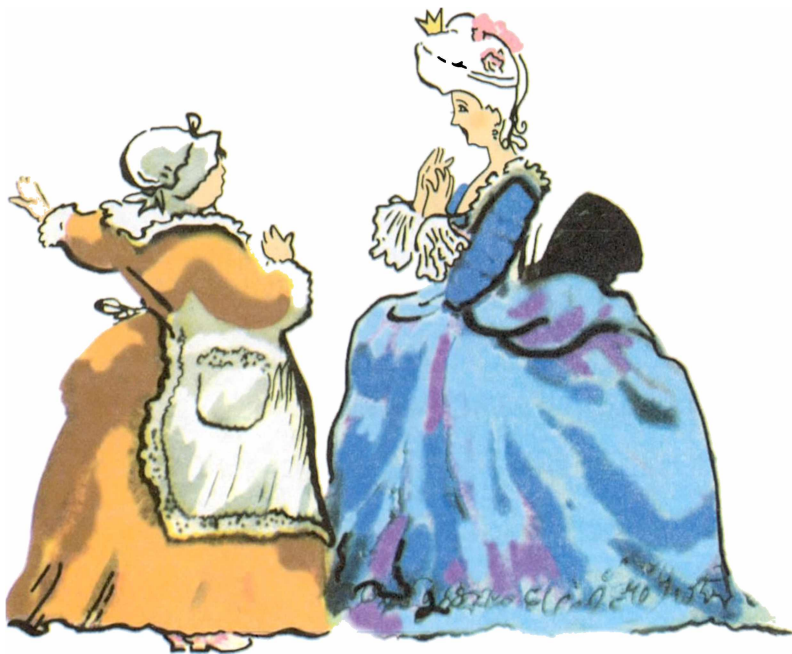
— Велели их величество
Известное количество

Отборнейшего масла
Доставить к их столу!

Ленивая корова
Ответила спросонья:
— Скажите их величествам,
Что нынче очень многие
Двуногие-безрогие
Предпочитают мармелад,
А также пастилу!

Придворная молочница
Сказала: — Вы подумайте! —

И тут же королеве
Представила доклад:

— Сто раз прошу прощения
За это предложение,
Но если вы намажете
На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад, —
Король, его величество,
Наверно, будет рад!

Тотчас же королева
Пошла к его величеству

И, будто между прочим,
Сказала невпопад:
— Ах да, мой друг, по поводу
Обещанного масла...
Хотите ли попробовать
На завтрак мармелад?

Король ответил:
— Глупости! —
Король сказал:
— О Боже мой! —
Король вздохнул:
— О господи! —
И снова лёг в кровать.

— Ещё никто, —
Сказал он, —
Никто меня на свете
Не называл капризным...
Просил я только масла
На завтрак мне подать!

На это королева
Сказала: — Ну конечно! —
И тут же приказала

Молочницу позвать.
Придворная молочница
Сказала: — Ну конечно! —
И тут же побежала
В коровий хлев опять.

Придворная корова
Спросила: — В чём же дело?
Я ничего дурного
Сказать вам не хотела.
Возьмите простокваши,
И молока для каши,
И сливочного масла
Могу вам тоже дать!

Придворная молочница
Сказала: — Благодарствуйте! —
И масла на подносе
Послала королю.

Король воскликнул: — Масло!
Отличнейшее масло!
Прекраснейшее масло!
Я так его люблю!

— Никто, никто, — сказал он
И вылез из кровати.

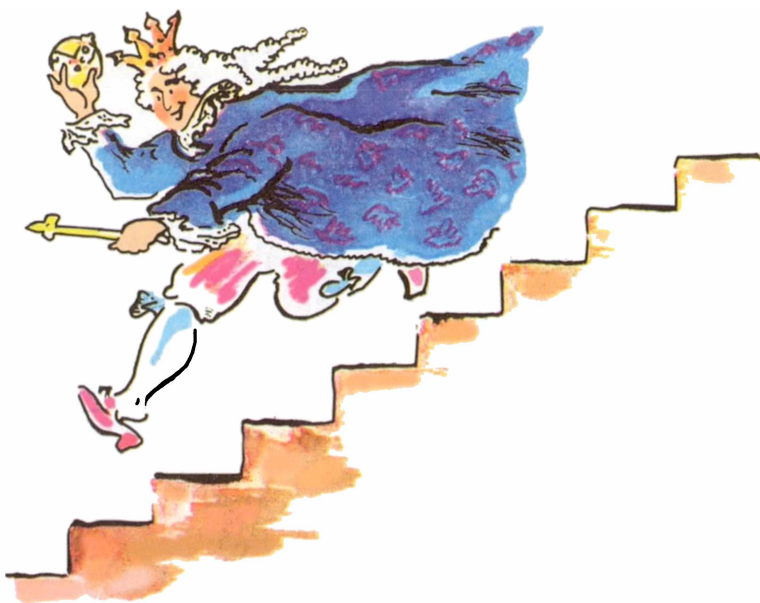

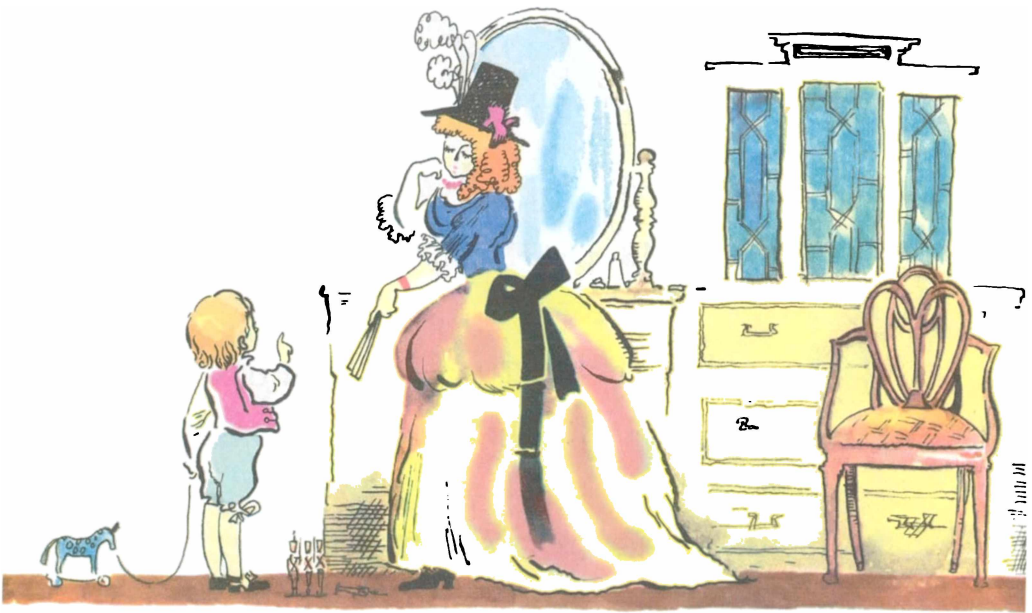
— Никто, никто, — сказал он,
Спускаясь вниз в халате.

— Никто, никто, — сказал он,
Намылив руки мылом.

— Никто, никто, — сказал он,
Съезжая по перилам, —

Никто не скажет, будто я
Тиран и сумасброд
За то, что к чаю я люблю
Хороший бутерброд!

НЕПОСЛУШНАЯ МАМА

Джеймс Джеймс
Моррисон Моррисон,
А попросту —
Маленький Джим,
Смотрел за упрямой,
Рассеянной мамой
Лучше,
Чем мама за ним.

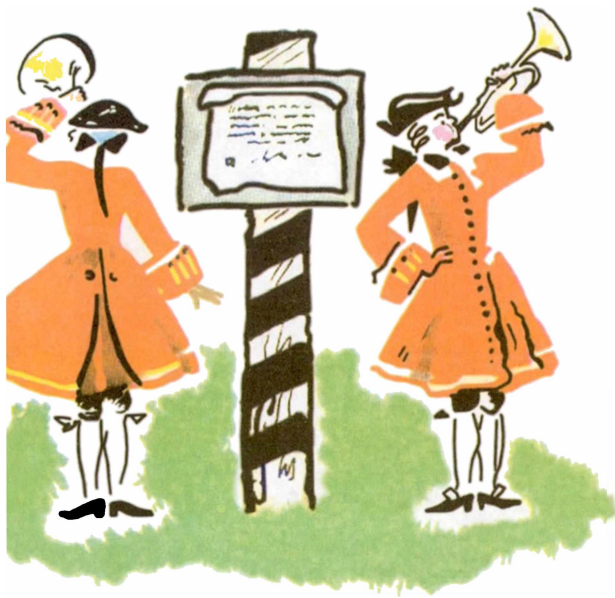
Джеймс Джеймс
Говорил: — Дорогая,

Помни, что ездить одна
В город
До самого
Дальнего края
Ты без меня не должна!

Но очень упряма
Была его мама.
(Так люди о ней говорят.)
Упрямая мама
Надела упрямо
Свой самый
Красивый наряд.
«Поеду, поеду, —
Подумала мама, —
И буду к обеду
Назад!»

Король
Объявление велел написать
И вывесить
Там, где надо:
«Пропала,
Ушла
Иль украдена мать,
И тем, кто сумеет
Её отыскать,
Сто золотых награда!»

Искали-искали
Пропавшую маму,
Искали три ночи,
Три дня.
Был очень
Английский король озабочен,
И свита его,
И родня.

Английский король
Говорил королеве:
— Ну кто же из нас виноват,
Что многие мамы

Ужасно упрямы
И ездят одни, без ребят?

Я знаю, —
Сказал он, —
Ту площадь в столице,
Где мой расположен дворец.
Но в нашей столице
Легко заблудиться,
Попав
В отдалённый конец!

Джеймс Джеймс
Моррисон Моррисон,
А попросту — маленький Джим,
Смотрел за упрямой,
Рассеянной мамой
Лучше, чем мама за ним.

Он очень скучал
По уехавшей маме.
— Но чья, — говорил он, — вина,
Что бедная мама
Решила упрямо
Куда-то поехать одна!..

Но вот отыскалась
Пропавшая мама.
С дороги
Пришла от неё телеграмма,
В которой писала она:
«Целую, здорова
И — честное слово —
Не буду я ездить
Одна!»»

У ТИМОФЕЯ-ТИМА

У Тимофея-Тима
На ножках десять пальцев.
Чулки на десять пальцев
Натягивает Тим,
Наденет и сапожки,
И новые галошки —
И весь десяток пальцев
Гулять уходит с ним.

У Тима-Тимофея
На ручках десять пальцев,
И делают все пальцы,
Что им прикажет Тим.

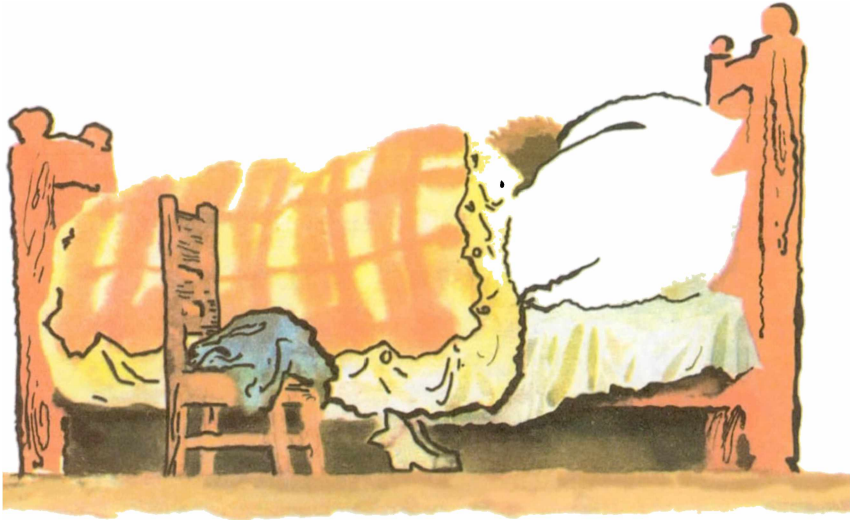
Он сунет их в перчатки
На меховой подкладке —
И десять пальцев в прятки
Зимой играют с ним.

У Тимофея-Тима
Два синих-синих глаза.
Они всегда смеются,
Когда смеётся Тим.

А если мальчик болен
Иль чем-то недоволен,
То сразу
Оба глаза
Заплачут вместе с ним.

У Тима-Тимофея
На ручках десять пальцев,
На ножках десять пальцев,
А голова одна.
Когда, зевая сладко,
Ложится он в кроватку, —
На мягкую подушку
Ложится и она.

Владимир Сутеев

ЯБЛОКО

Стояла поздняя осень. С деревьев облетели листья, а только на верхушке дикой яблони ещё висело одно-единственное яблоко.

В эту осеннюю пору бежал по лесу Заяц и увидел яблоко. Захотелось ему полакомиться. Но как яблоко достать? На дерево Заяц залезть не может, и вот стал он прыгать...

Куда там! Яблоко высоко висит — не допрыгнешь!

— Крра-крра-крра! Что это ты распрыгался?
Смотрит Заяц — на ёлке сидит Ворона и смеётся.

— Эй, Ворона! — крикнул Заяц. — Сорви-ка мне яблоко!

Перелетела Ворона с ёлки на яблоню и сорвала яблоко. Только в клюве его не удержала — упало оно вниз...

— Спасибо тебе, Ворона! — сказал Заяц и хотел было яблоко поднять, а оно, как живое, вдруг зашипело... и побежало. Что такое?

Испугался Заяц, потом понял: яблоко упало прямо на Ежа, который, свернувшись клубочком, спал под яблоней. Ёж спросонок вскочил и бросился бежать, а яблоко на колючки нацепилось.

— Стой, стой! — кричит Заяц. — Куда моё яблоко потащил?

Остановился Ёжик и говорит:

— Это моё яблоко. Оно упало, а я его поймал.

Заяц подскочил к Ежу:

— Сейчас же отдай моё яблоко! Я его нашёл!

К ним Ворона подлетела.

— Не спорьте, — говорит, — это моё яблоко, я его себе сорвала.

Никто друг с другом согласиться не может, каждый кричит:

— Моё яблоко!

Крик, шум на весь лес. И уже драка начинается: Ворона Ежа в нос клюнула, Ёж Зайца иголками уколол, а Заяц Ворону ногой лягнул... Вот тут-то и Медведь появился. Да как рывкнет:

— Что такое? Что за шум?

Все к нему. И рассказали Медведю всё как было...

— Ну вот что, — рассудил Медведь, — вы все правы, и потому каждый из вас должен яблоко получить.

— Но тут только одно яблоко! — сказали Ёж, Заяц и Ворона.

— Разделите яблоко на равные части, и пусть каждый возьмёт себе по кусочку...

И все хором воскликнули:

— Как же мы раньше не догадались!

— Спасибо тебе за науку, — сказал Ёжик, взял яблоко и разделил его на четыре части. Один кусочек дал Зайцу:

— Это тебе, Заяц, — ты первый яблоко увидел. Второй кусочек Вороне отдал:

— Это тебе, Ворона, — ты яблоко сорвала.

Третий кусочек Ёжик в рот себе положил:

— Это мне, потому что я поймал яблоко.

Четвёртый кусочек Ёжик Медведю в лапу положил:

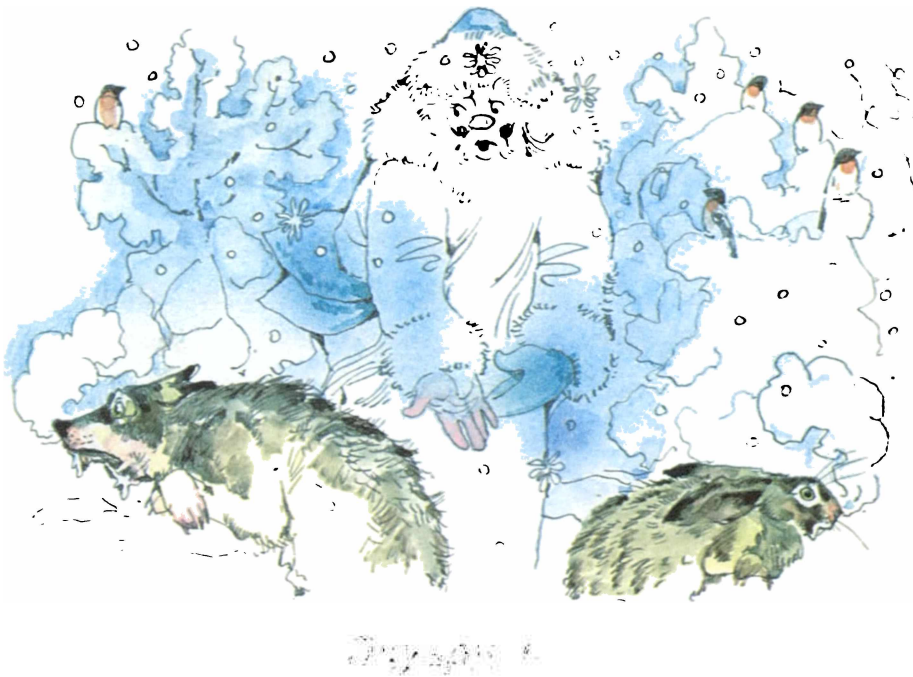
— А это тебе, Михаил Иванович...

— Мне-то за что? — удивился Медведь.

— А за то, что ты нас всех помирил и ум-разуму научил.

И каждый съел свой кусочек яблока, и все были довольны, потому что Медведь рассудил справедливо, никого не обидел.

МОРОЗКИНА РУКАВИЦА

Морозко потерял в лесу рукавицу. Жалко рукавицу!
— Пойду искать! — Морозко говорит. — Может
быть, звери-птицы её нашли.

Скачет Морозко по ельничкам, по берёзничкам.
Туда глянет, сюда глянет — не видать рукавицы.
У Волка Морозко спрашивает:

— Эй, Серый, не ты мою рукавицу подобрал?
Если ты — отдавай мигом!

— Рукавица-то тёплая? — спрашивает Волк.

— То-то и оно, что не тёплая, — говорит Морозко. — Хорошая рукавица, холодная! Из белого снега сделана, ледяной иглой вышита!

— Тьфу! — сердится Волк. — Я и без твоей рукавицы замёрз. Нашёл бы — не взял!

Скачет Морозко по кустикам. Туда глянет, сюда глянет — не видать рукавицы.

У Зайца спрашивает Морозко:

— Эй, Косой, не ты мою рукавицу подобрал?

— Тёплая небось? — спрашивает Заяц, а сам дрожит от холода.

— Нет! — говорит Морозко. — Замечательная рукавица, холодная! Из белого снега сделана, ледяной иглой вышита.

— Нет, — говорит Заяц. — Я и без твоей рукавицы замёрз. Не нужна мне холодная рукавица!

Удивляется Морозко: что такое? Никто, оказывается, рукавицу не брал. Где же она? А она — вот.

Лежит у всех на виду, на речном льду, искрами холодными переливается. Прекрасная рукавица — из белого снега сделана, ледяной иглой вышита...

И никому не нужна.

Григорий Остер

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Слонёнок, попугай, удав и мартышка жили в Африке. Каждое утро они встречались на берегу озера и играли вместе. Или просто разговаривали. Или попугай пел смешные песенки, а слонёнок, удав и мартышка слушали. Или слонёнок задавал умные вопросы, а удав, мартышка и попугай отвечали.

Или мартышка забиралась на пальму, срывала бананы и бросала вниз, а слонёнок, попугай и

удав их ловили. Или слонёнок и мартышка брали удава и крутили, как скакалку, а попугай прыгал через него. И всем было весело, особенно удаву.

Слонёнок, попугай, удав и мартышка всегда радовались, что знакомы друг с другом и играют вместе. Поэтому все удивились, когда мартышка однажды сказала:

— Как жаль, что мы знакомы друг с другом.

— Разве тебе не интересно с нами? — обиделся удав.

— Нет, вы меня не поняли! — замахала руками мартышка. — Я совсем не то хотела сказать. Я хотела сказать: как жаль, что мы уже знакомы. Вот было бы интересно нам всем ещё раз познакомиться. Я бы с удовольствием познакомилась с тобой, слонёнок, и с тобой, удав.

— И я, — сказал слонёнок, — с удовольствием познакомился бы с тобой, мартышка, с тобой, попугай, и с тобой, удав.

— И я, — сказал удав. — С удовольствием.

— Ура! — закричал попугай. — Будем знакомы!

И все с удовольствием ещё раз познакомились. И сказали друг другу: „Очень приятно было познакомиться“. И стали играть в новые игры.

ХОБОТ

Слонёнок опустил хобот в озеро по самую голову... и испугался: где мой хобот? Пропал. Наверное, утонул. Вдруг видит — мимо плывёт удав. Слонёнок не узнал удава и спросил:

— Извините, пожалуйста, вы, случайно, не мой хобот?

— Нет, — ответил удав, — я не твой хобот.

„Ну вот, — подумал слонёнок, — ещё один слон потерял свой хобот. Эти хоботы так и норовят сбежать и поплавать“.

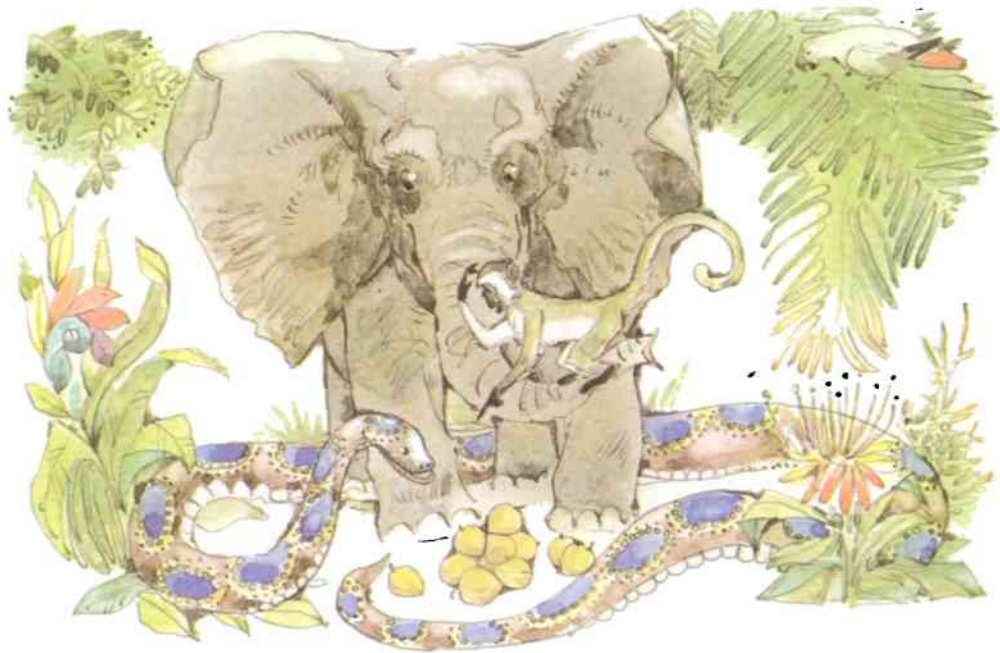
КАК ХОРОШО ДАРИТЬ ПОДАРКИ

Мартышка сорвала спелый банан и подарила его слонёнку. Слонёнок сказал „спасибо“ и хотел съесть подарок, но вспомнил про удава и отнёс банан ему. Удав тоже сказал „спасибо“, но он не любил бананов и подарил банан попугаю. Попугай позвал мартышку и сказал:

— Вот, бери, я дарю тебе очень спелый банан.

Мартышка съела банан и подумала:

„Как хорошо иметь друзей. Ты что-нибудь кому-нибудь подаришь — тебе кто-нибудь что-нибудь подарит. Красота“.

КУЧА

— Как ты думаешь, — спросил слонёнок мартышку, — сколько орехов нужно собрать, чтобы получилась целая куча?

— Не знаю, — ответила мартышка, — наверное, много.

— А много — это сколько?

Мартышка задумалась и сказала:

— Много — это много.

— Нет, давай всё-таки разберёмся, — настаивал слонёнок. — Десять — это куча?

— Да, десять — это куча, — уверенно кивнула мартышка.

- Ладно, — согласился слонёнок. — А два?
— Два — это мало. Что это за куча, когда всего два ореха. Два — это не куча.
— А три ореха?
— Три — это тоже не куча, — подумав, сказала мартышка. — Нет, не куча.
— А девять?
— Девять — это куча.
— А четыре?
— Не куча.
— А восемь?
— Куча.
— А пять?
— Не куча.
— А семь?
— Куча.
— Ну, а шесть орехов?

Мартышка долго молчала и чесала затылок.

— Знаешь что, — сказала она наконец, — совсем ты меня запутал. Я знаю только, что куча — это если много, а если мало — это не куча. А больше я ничего не знаю. Вон ползёт удав, спроси лучше у него.

Удав послушал слонёнка и удивился:

— Разве ты не знаешь, когда много, а когда мало? Мало — это когда съел и ещё хочется, а много — это когда уже больше не хочется.

ПОЧЕМУ УДАВ НЕ СМОЖЕТ ХОДИТЬ

Удав заболел, и мартышка пришла его проведать.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила мартышка.

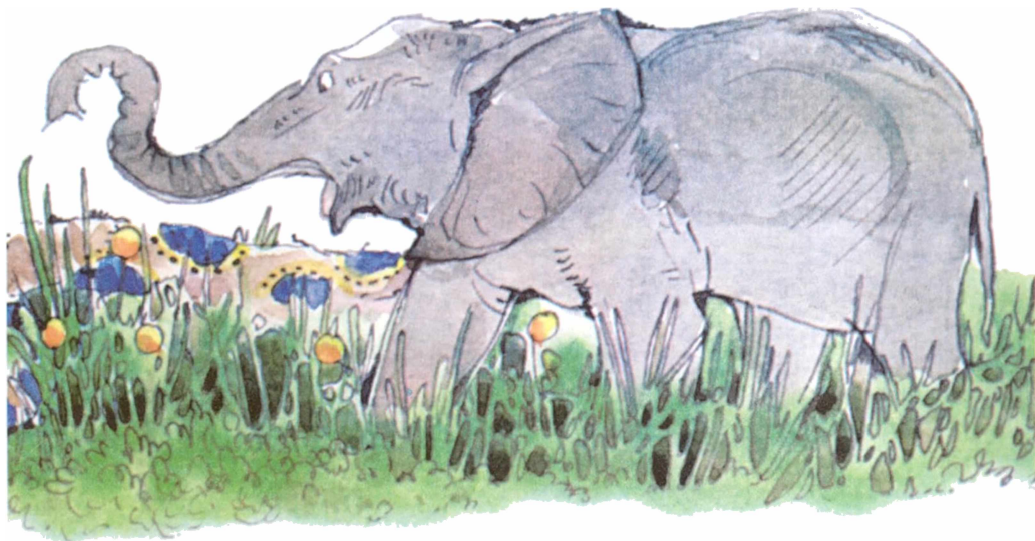
— Да вот лежу, — ответил удав.

— Не волнуйся, — сказала мартышка, — скоро ты поправишься и сможешь ходить.

— Ах, не говори чепухи! — пробормотал удав. — Я никогда не смогу ходить.

Мартышка испугалась и побежала к слонёнку и попугаю.

— Надо что-то делать! — закричала она. —

Удав очень сильно болен, он говорит, что уже никогда не сможет ходить.

Слонёнок и попугай помчались к удаву.

— Что случилось? — спросили они удава. — Разве ты так сильно болен, что уже никогда не сможешь ходить?

— Конечно, не смогу, — сказал удав. — Только не потому, что болен. Я просто перегрелся на солнце. А ходить я не смогу потому, что я и раньше не мог. Я вообще не хожу. Разве вы забыли? Я ползаю.

КТО КЕМ МОЖЕТ

Все наигрались, набегались и сидели на берегу озера.

— Я, — сказала мартышка, — могу быть акробатом в цирке.

— А я, — похвастался попугай, — могу магнитофоном.

— А я могу канатом на корабле, — сказал удав.

— А ты кем можешь? — спросили слонёнка. Слонёнок думал, думал и ответил:

— Я могу слонёнком.

— Подумаешь! — стали все смеяться. — Ты и так слонёнок. Это неинтересно.

— А вот и интересно, — обиделся слонёнок. — Разве неинтересно быть слонёнком в зоопарке?

Тут все помолчали, подумали и согласились, что слонёнок прав. И действительно, разве отказался бы кто-нибудь хоть немножко побыть в зоопарке слонёнком?

Валентина Осеева

СИНИЕ ЛИСТЯ

У Кати было два зелёных карандаша. А у Лены ни одного. Вот и просит Лена Катю:

— Дай мне зелёный карандаш!

А Катя и говорит:

— Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу.

Спрашивает Лена:

— Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

— Мама-то позволила, а брата я не спросила.

— Ну что же, спроси ещё брата, — говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

— Ну что, позволил брат? — спрашивает Лена.

— Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты карандаш.

— Я осторожненько, — говорит Лена.

— Смотри, — говорит Катя, — не чини, не нажимай крепко и в рот не бери. Да не рисуй много.

— Мне, — говорит Лена, — только листочки на деревьях нарисовать надо да травку зелёную.

— Это много, — говорит Катя, а сама брови хмурит. И лицо недовольное сделала.

Посмотрела на неё Лена и отошла. Не взяла карандаш. Удивилась Катя, побежала за ней.

— Ну что же ты? Бери!

— Не надо, — отвечает Лена.

На уроке учитель спрашивает:

— Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

— Карандаша зелёного нет.

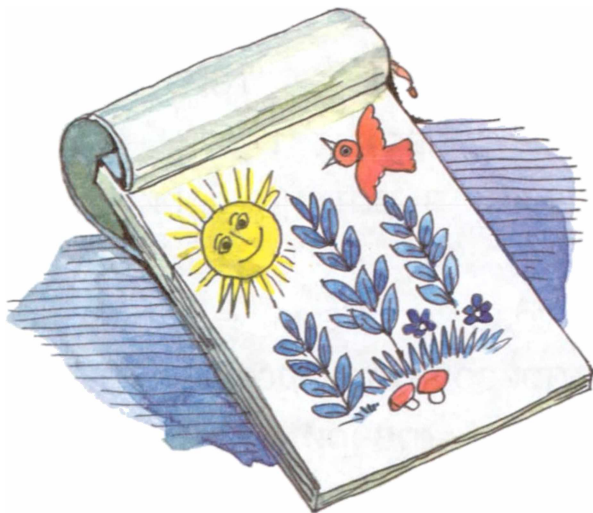
— А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела и говорит:

— Я ей давала, а она не берёт.

Посмотрел учитель на обеих:

— Надо так давать, чтобы можно было взять.

ТРИ ТОВАРИЩА

Витя потерял завтрак. На большой перемене все ребята завтракали, а Витя стоял в сторонке.

— Почему ты не ешь?— спросил его Коля.

— Завтрак потерял...

— Плохо, — сказал Коля, откусывая большой кусок белого хлеба. — До обеда далеко ещё!

— А ты где его потерял? — спросил Миша.

— Не знаю... — тихо сказал Витя и отвернулся.

— Ты, наверно, в кармане нёс, а надо в сумку класть, — сказал Миша.

А Володя ничего не спросил. Он подошёл к Вите, разломил пополам кусок хлеба с маслом и протянул товарищу:

— Бери, ешь.

ХОРОШЕЕ

Проснулся Юрик утром. Посмотрел в окно. Солнце светит. Денёк хороший.

И захотелось мальчику самому что-нибудь хорошее сделать.

Вот сидит он и думает:

„Что если б моя сестрёнка тонула, а я бы её спас?“

А сестрёнка тут как тут:

— Погуляй со мной, Юра!

— Уходи, не мешай думать!

Обиделась сестрёнка, отошла.

А Юра думает:

„Вот если бы на няню волки напали, а я бы их застрелил!“

А няня тут как тут:

— Убери посуду, Юрочка!

— Убери сама — некогда мне!

Покачала головой няня.

А Юра опять думает:

„Вот если бы Трезорка в колодец упал, а я бы его вытащил!“

А Трезорка тут как тут. Хвостом виляет: „Дай мне попить, Юра!“

— Пошёл вон! Не мешай думать!

Закрыв Трезорка пасть, полез в кусты.

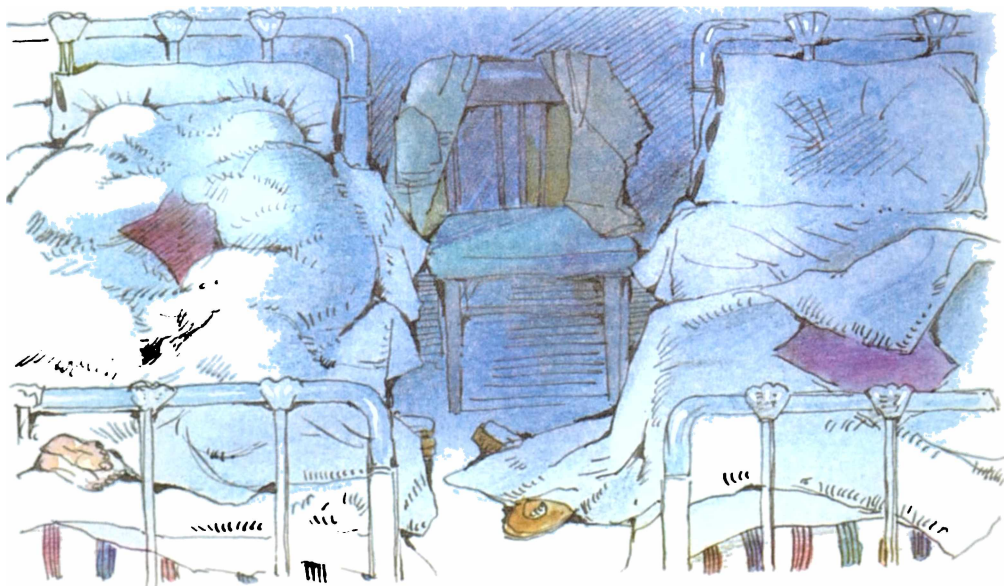
А Юра к маме пошёл:

— Что бы мне такое хорошее сделать?

Погладила мама Юру по голове:

— Погуляй с сестрёнкой, помоги няне посуду убрать, дай водички Трезору.

Евгений Чарушин

СТРАШНЫЙ РАССКАЗ

Мальчики Шура и Петя остались одни. Они жили на даче — у самого леса, в маленьком домике. В этот вечер папа и мама ушли в гости.

Когда стемнело, Шура и Петя сами умылись, сами разделись и легли спать в свои постельки. Лежат и молчат. Ни папы, ни мамы нет.

В комнате темно. И в темноте по стене кто-то ползает — шуршит...

Шура и говорит со своей кровати:

— Мне совсем и не страшно.

— Мне тоже совсем не страшно, — отвечает Петя с другой кровати.

— Мы воров не боимся, — говорит Шура.

— Людоедов тоже не боимся, — отвечает Петя.

— И тигров не боимся, — говорит Шура.

— Они сюда не придут, — отвечает Петя.

И только Шура хотел сказать, что он крокодилов не боится, как вдруг они слышат... за дверью, в сенях, кто-то негромко топает ногами по полу: топ... топ... шлёп... шлёп... топ... топ...

Как бросится Петя к Шура на кровать!

Они закрылись с головой одеялом, прижались друг к другу. Лежат тихо-тихо, чтобы их никто не услышал.

— Не дыши, — говорит Шура Пете.

— Я не дышу.

Топ... топ... шлёп... шлёп... топ... топ... шлёп... шлёп... А через одеяло всё равно слышно, как кто-то за дверью ходит и топает.

Но тут пришли папа с мамой. Они открыли двери, вошли в дом, зажгли свет. Петя и Шура им всё рассказали.

Тут мама с папой зажгли ещё одну лампу и стали смотреть по всем комнатам, во всех

углах. Нет никого. И вдруг вдоль стены кто-то как пробежит в угол... Пробежал и свернулся в углу шариком. Смотрят — да это ёжик! Он, верно, из леса забрался в дом.

Хотели его взять в руки, а он дёргается и колет колючками. Тогда закатали его в шапку и унесли в чулан. Дали молока в блюде и кусок мяса. А потом все заснули.

Этот ёжик так и жил с ребятами на даче всё лето.

Он и потом пыхтел и топал ногами по ночам, но никто уже его не боялся.

А. Котовщикова

КАК ЖЕ ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ?

Однажды случилось вот что. Собирали мы макулатуру. Учительница и говорит:

— Ребята, сходили бы вы в больницу — там, наверное, есть всякая ненужная бумага.

В регистратуре нам и правда дали какие-то исписанные бумаги. Полный мешок мы макулатуры набрали. Гриша с Васей тащат этот мешок по больничному двору. А мы с Наташей просто так идём.

— Подождите, мне жарко, я куртку сниму, — говорит Вася.

Бросили мальчики мешок на землю посреди двора. Вася стал куртку снимать, а Гриша на мешок сел.

Вдруг слышим, откуда-то крик:

— Ребя-ата-а!

Поворачиваем головы в разные стороны, не понимаем, откуда кричат.

А Гриша как вскочит с мешка:

— Вон в окне какой-то надрывается...
Постойте, да это, кажется, Виталька!

Тут и я увидела: во втором этаже больничного здания торчит в окне Виталькина голова. Лицо бледное, под глазами синяки, а рот до ушей...

Мы к окну подбежали.

— Виталька, это ты? — кричит Гришка.

— А ты всё, значит, в больнице? — кричит Вася.

Виталька Рогов второй месяц в школу не ходит. Мы уже забывать стали, что он в нашем классе учится.

— А ты что такой весёлый? — спрашиваю я Витальку.

Виталька смеётся:

— Как же мне, Галя, не быть весёлым? Ведь вы меня навестить пришли! Вот я и радуюсь!

— Мы за маку... — начал было Вася и вдруг на землю упал не докончив фразы. Это его Наташа так здорово толкнула.

От неожиданности мы стали смеяться, кроме Васи, конечно, который поднялся с земли нахмуренный. Виталька в окне спрашивает:

— Ты за что его?

— Да он мне на ногу наступил, — ответила Наташа. — Виталик, мы тебя навестить пришли. Прости, что фруктов, конфет купить не успели, но в другой раз принесём.

Виталька худыми руками замахал:

— Ничего мне не надо! И тут дают, и мама приносит. Лишь бы сами приходили.

— Все ребята привет тебе передают, — говорит Наташа. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше теперь, — отвечает Виталька. — А было не очень.

— А что у тебя болит? — спрашиваю я.

— Сердце. А что у вас в мешке?

— Макулатура, — говорит Вася.

— Так вы за макулатурой пришли? — спрашивает Виталька. — А я думал — ко мне...

— К тебе, конечно, к тебе! — закричала Наташа. — Правда, Галя, мы к Виталику пришли?

Я скорее головой закивала, а Витальке в глаза боюсь взглянуть.

— Эту макулатуру нам попутно дали, — говорит Наташа.

— Попутно? — переспрашивает Виталька и опять улыбается во весь рот. — Вы, ребята, от

меня передайте привет всем-всем. И Антонине Ивановне.

— Антонина Ивановна тебе тоже привет просила передать, — говорит Наташа. — Я просто забыла сказать.

За Виталькиной спиной появилась сестра в белом халате:

— Видишь, какие хорошие у тебя товарищи: навестить пришли. А ты всё волновался, что из школы к тебе не приходят. Ну, ложись в кровать. Укольчик будем делать.

Помахал нам Виталька рукой. И мы ему помахали и пошли.

Шли по дороге и молчали.

Виктор Драгунский

«ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ...»

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы всё ещё не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и в небе задвигались тёмные облака — они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы всё не было, и я подумал, что если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждёт меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял её сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

— Здорóво!

И я сказал:

— Здорóво!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

— Ого! — сказал Мишка. — Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Её можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

— Нет, домой не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало ещё темнее. Я смотрел на ворота, чтобы не пропустить, когда придёт мама. Но она всё не шла. Видно, встретила тётю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лёг на песок.

Тут Мишка говорит:

— Не дашь самосвал?

Я говорю:

— Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

— Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

— Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

— Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

— Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

— Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

— А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

— Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял её в руки.

— Ты открой её, — сказал Мишка, — тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зелёный огонёк, как будто где-то, далеко-далеко от меня, горела крошечная звёздочка, и в то же время я сам держал её сейчас в руках.

— Что это, Мишка, — сказал я шёпотом, — что это такое?

— Это светлячок, — сказал Мишка. — Что, хорош? Он живой, не думай.

— Мишка, — сказал я, — бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звёздочку, я её домой возьму.

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зелёный, словно в сказке, и как он, хоть близко, на ладони, а светит, словно издалека... И я не мог ровно дышать, и чуть-чуть колело в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете.

Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

— Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

— Я, мама, променял его.

Мама сказала:

— Интересно. А на что?

Я ответил:

— На светлячка! Вот он, в коробочке живёт.
Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоём смотреть на бледно-зелёную звёздочку.

Потом мама зажгла свет.

— Да, — сказала она, — это волшебство! Но всё-таки как ты решился отдать самосвал за этого червячка?

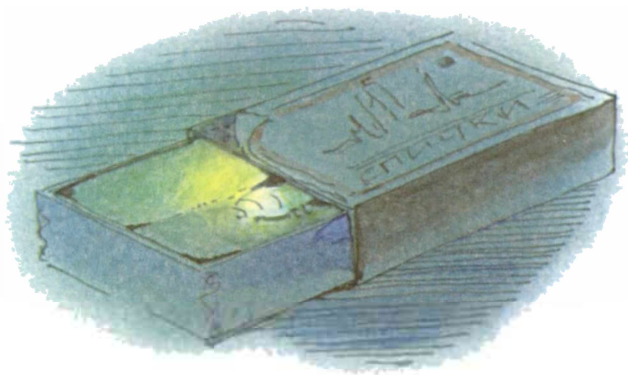
— Я так долго ждал тебя, — сказал я, — и мне было так скучно, а светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

— А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

— Да как ты не понимаешь?! Ведь он живой!
И светится!..

Николай Носов

СТУПЕНЬКИ

Однажды Петя возвращался из детского сада. В этот день он научился считать до десяти. Дошёл он до своего дома, а его младшая сестра Валя уже дожидается у ворот.

— А я уже считать умею! — похвастался Петя.— В детском саду научился. Вот смотри, как я сейчас все ступеньки на лестнице сосчитаю.

Стали они подниматься по лестнице, а Петя громко ступеньки считает:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Ну, чего ж ты остановился? — спрашивает Валя.

— погоди, я забыл, какая дальше ступенька. Я сейчас вспомню.

— Ну вспоминай, — говорит Валя.

Стояли они на лестнице, стояли. Петя говорит:

— Нет, я так не могу вспомнить. Ну-ка, лучше начнём сначала.

Сошли они с лестницы вниз. Стали снова вверх подниматься.

— Одна, — говорит Петя, — две, три, четыре, пять...

И снова остановился.

— Опять забыл? — спрашивает Валя.

— Забыл! Как же это! Только что помнил и вдруг забыл! Ну-ка, ещё попробуем.

Снова спустились с лестницы, и Петя начал сначала:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Может быть, двадцать пять? — спрашивает Валя.

— Да нет! Только думать мешаешь! Вот видишь, из-за тебя забыл! Придётся опять сначала.

— Не хочу я сначала! — говорит Валя. — Что это такое? То вверх, то вниз, то вверх, то вниз! У меня уже ноги болят.

— Не хочешь — не надо, — ответил Петя. —
А я не пойду дальше, пока не вспомню.

Валя пошла домой и говорит маме:

— Мама, там Петя на лестнице ступеньки считает: одна, две, три, четыре, пять, а дальше не помнит.

— А дальше шесть, — сказала мама.

Валя побежала обратно к лестнице, а Петя всё ступеньки считает:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Шесть! — шепчет Валя. — Шесть! Шесть!

— Шесть! — обрадовался Петя и пошёл дальше. — Семь, восемь, девять, десять.

Хорошо, что лестница кончилась, а то бы он так и не дошёл до дому, потому что научился только до десяти считать.

— Не хочешь — не надо, — ответил Петя. —
А я не пойду дальше, пока не вспомню.

Валя пошла домой и говорит маме:

— Мама, там Петя на лестнице ступеньки считает: одна, две, три, четыре, пять, а дальше не помнит.

— А дальше шесть, — сказала мама.

Валя побежала обратно к лестнице, а Петя всё ступеньки считает:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Шесть! — шепчет Валя. — Шесть! Шесть!

— Шесть! — обрадовался Петя и пошёл дальше. — Семь, восемь, девять, десять.

Хорошо, что лестница кончилась, а то бы он так и не дошёл до дому, потому что научился только до десяти считать.

НА ГОРКЕ

Целый день ребята трудились — строили снежную горку во дворе. Сгребали лопатами снег и сваливали его под стенку сарая в кучу. Только к обеду горка была готова. Ребята полили её водой и побежали домой обедать.

— Вот пообедаем, — говорили они, — а горка пока замёрзнет. А после обеда мы придём с санками и будем кататься.

А Котька Чижов из шестой квартиры хитрый какой! Он горку не строил. Сидит дома да смотрит в окно, как другие трудятся. Ему ребята кричат, чтоб шёл горку строить, а он

только руками за окном разводит да головой мотает, — как будто нельзя ему. А когда ребята ушли, он быстро оделся, нацепил коньки и выскочил во двор. Чирк коньками по снегу, чирк! И кататься-то как следует не умеет! Подъехал к горке.

— О, — говорит, — хорошая горка получилась! Сейчас скачусь.

Только полез на горку — бух носом!

— Ого! — говорит. — Скользящая!

Поднялся на ноги и снова — бух! Раз десять падал. Никак на горку взобраться не может.

„Что делать?“ — думает.

Думал, думал — и придумал:

„Вот сейчас песочком посыплю и заберусь на неё“.

Схватил он фанерку и покатыл к дворницкой. Там — ящик с песком. Он и стал из ящика песок на горку таскать. Посыпает впереди себя, а сам лезет всё выше. Взобрался на самый верх.

— Вот теперь, — говорит, — скачусь!

Оттолкнулся ногой и снова — бух носом! Коньки-то по песку не едут! Лежит Котья на животе и говорит:

— Как же теперь по песку кататься?

И полез вниз на четвереньках.

Тут прибежали ребята. Видят — горка песком посыпана.

— Это кто здесь напортил? — закричали они. — Кто горку песком посыпал? Ты не видал, Котька?

— Нет, — говорит Котька, — я не видел. Это я сам посыпал, потому что она была скользкая и я не мог на неё взобраться.

— Ах ты умник! Ишь что придумал! Мы трудились, трудились, а он — песком! Как же теперь кататься?

Котька говорит:

— Может быть, когда-нибудь снег пойдёт, он засыплет песок, вот и можно будет кататься.

— Так снег, может, через неделю пойдёт, а нам сегодня надо кататься.

— Ну, я не знаю, — говорит Котька.

— Не знаешь! Как испортить горку, ты знаешь, а как починить, не знаешь! Бери сейчас же лопату!

Котька отвязал коньки и взял лопату.

— Засыпай песок снегом!

Котька стал сыпать горку снегом, а ребята снова водой полили.

— Вот теперь, — говорят, — замёрзнет, и можно будет кататься.

А Котье так работать понравилось, что он ещё сбоку лопатой ступеньки проделал.

— Это, — говорит, — чтоб всем было легко взбираться, а то ещё кто-нибудь снова песком насыплет!

ОГУРЦЫ

Один раз Павлик взял с собой Котьку на реку ловить рыбу. Но в этот день им не повезло: рыба совсем не клевала. Зато когда шли обратно, они забрались в сельский огород и набрали полные карманы огурцов. Сельский сторож заметил их и засвистел в свисток. Они от него бежать. По дороге домой Павлик подумал, как бы ему дома не досталось за то, что он лазит по чужим огородам. И он отдал свои огурцы Котьке.

Котька пришёл домой радостный:
— Мама, я тебе огурцов принёс!

Мама посмотрела, а у него полные карманы огурцов, и за пазухой огурцы лежат, и в руках ещё два больших огурца.

— Где ты их взял? — говорит мама.

— На огороде.

— На каком огороде?

— Там, у реки, на сельском.

— Кто ж тебе позволил?

— Никто, я сам нарвал.

— Значит, украл?

— Нет, не украл, а так просто... Павлик брал, а мне нельзя, что ли? Ну, и я взял.

Котька начал вынимать огурцы из карманов.

— Постой, постой! Не выгружай! — говорит мама.

— Почему?

— Сейчас же неси их обратно!

— Куда ж я их понесу? Они на грядке росли, а я сорвал. Всё равно они теперь уже расти не будут.

— Ничего, отнесёшь и положишь на той же грядке, где сорвал.

— Ну, я их выброшу.

— Нет, не выбросишь! Ты их не сажал, не растил, не имеешь права и выбрасывать.

Котька стал плакать:

— Там сторож. Он нам свистел, а мы убежали.

— Вот видишь, что делаете! А если б он поймал вас?

— Он не догнал бы. Он уже старенький дедушка.

— Ну как тебе не стыдно! — говорит мама. — Ведь дедушка за эти огурцы отвечает. Узнают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват. Хорошо будет?

Мама стала совать огурцы обратно Котьке в карман. Котька плакал и кричал:

— Не пойду я! У дедушки ружьё. Он выстрелит и убьёт меня.

— И пусть убьёт! Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын вор.

— Ну, пойдём со мной, мамочка! На дворе темно. Я боюсь.

— А брать не боялся?

Мама дала Котьке в руки два огурца, которые не поместились в карманах, и вывела его за дверь.

— Или носи огурцы, или совсем уходи из дому, ты мне не сын!

Котыка повернулся и медленно-медленно пошёл по улице.

Уже было совсем темно.

„Брошу их тут, в канаву, а скажу, что отнёс, — решил Котыка и стал оглядываться вокруг. — Нет, отнесу: ещё кто-нибудь увидит и дедушке из-за меня попадёт“.

Он шёл по улице и плакал. Ему было страшно.

„Павлику хорошо! — думал Котыка. — Он мне свои огурцы отдал, а сам дома сидит. Ему небось не страшно“.

Вышел Котыка из деревни и пошёл полем. Вокруг не было ни души. От страха он не помнил, как добрался до огорода. Остановился возле шалаша, стоит и плачет всё громче и громче. Сторож услышал и подошёл к нему.

— Ты чего плачешь? — спрашивает.

— Дедушка, я принёс огурцы обратно.

— Какие огурцы?

— А которые мы с Павликом нарвали. Мама сказала, чтоб я отнёс обратно.

— Вот оно какое дело! — удивился сторож. — Это, значит, я вам свистел, а вы всё-таки огурцы-то стащили. Нехорошо!

— Павлик брал, и я взял. Он мне и свои огурцы отдал.

— А ты на Павлика не смотри, сам понимать должен. Ну, больше не делай так. Давай огурцы и иди домой.

Котька вытащил огурцы и положил их на грядку.

— Ну, все, что ли? — спросил старик.

— Нет... одного не хватает, — ответил Котька и снова заплакал.

— Почему не хватает, где же он?

— Дедушка, я один огурец съел. Что теперь будет?

— Ну что ж будет? Ничего не будет. Съел, ну и съел. На здоровье.

— А вам, дедушка, ничего не будет за то, что огурец пропал?

— Ишь ты какое дело! — усмехнулся дедушка. — Нет, за один огурец ничего не будет. Вот если б ты не принёс остальных, тогда да, а так нет.

Котька побежал домой. Потом вдруг остановился и закричал издали:

— Дедушка, дедушка!

— Ну что ещё?

— А этот вот огурец, что я съел, как будет считаться — украл я его или нет?

— Гм! — сказал дед. — Вот ещё какая задача! Ну чего там, пусть не украл.

— А как же?

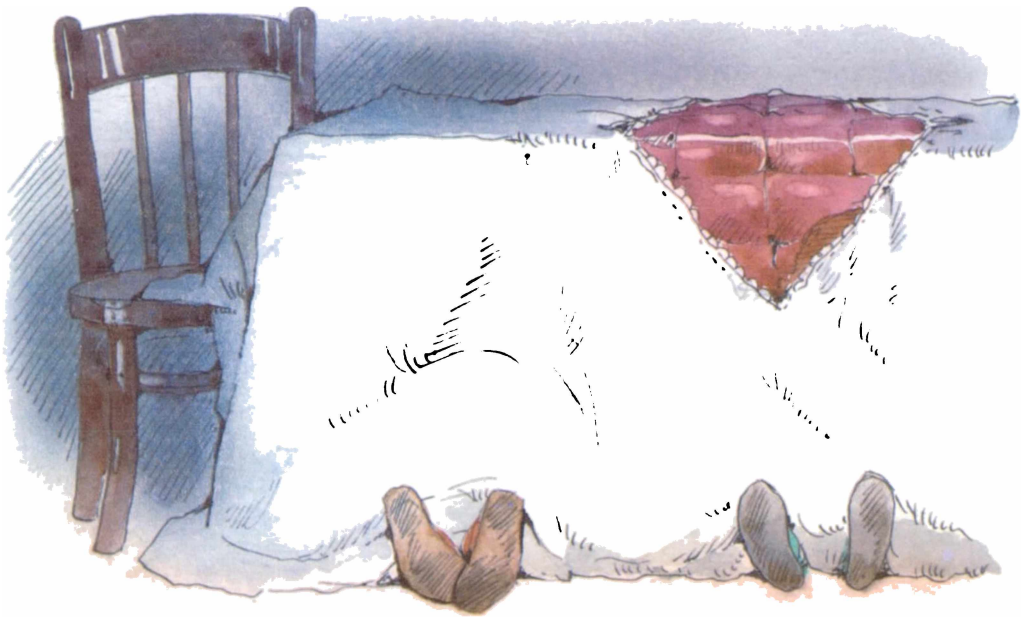
— Ну, считай, что я тебе подарил его.

— Спасибо, дедушка! Я пойду.

— Иди, иди, сынок.

Котька во весь дух помчался по полю, через овраг, по мостику через ручей и, уже не спеша, пошёл по деревне домой. На душе у него было радостно.

ЗАТЕЙНИКИ

Мы с Вале́й зате́йники. Мы всегда затеваем какие-нибудь игры.

Один раз мы читали сказку „Три поросёнка“. А потом стали играть. Сначала мы бегали по комнате, прыгали и кричали:

— Нам не страшен серый волк!

Потом мама ушла в магазин, а Валя сказала:

— Давай, Петя, сделаем себе домик, как у тех поросят, что в сказке.

Мы стащили с кровати одеяло и повесили им стол. Вот и получился дом. Мы залезли в него, а там темно-темно! Валя говорит:

— Вот и хорошо, что у нас свой дом! Мы

всегда будем здесь жить и никого к себе не пустим, а если серый волк придёт, мы его прогоним.

Я говорю:

— Жалко, что у нас в домике нет окон, очень темно!

— Ничего, — говорит Валя. — У поросят ведь домики бывают без окон.

Я спрашиваю:

— А ты меня видишь?

— Нет. А ты меня?

— И я, — говорю, — нет. Я даже себя не вижу.

Вдруг меня кто-то как схватит за ногу! Я как закричу! Выскочил из-под стола, а Валя за мной.

— Чего ты? — спрашивает.

— Меня, — говорю, — кто-то схватил за ногу. Может быть, серый волк?

Валя испугалась и бегом из комнаты. Я — за ней. Выбежали в коридор и дверь захлопнули.

— Давай, — говорю, — дверь держать, чтобы он не открыл.

Держали мы дверь, держали.

Валя и говорит:

— Может быть, там никого нет?

Я говорю:

— А кто же тогда меня за ногу трогал?

— Это я, — говорит Валя, — я хотела узнать, где ты.

— Чего же ты раньше не сказала?

— Я, — говорит, — испугалась. Ты меня испугал.

Открыли мы дверь. В комнате никого нет. А к столу подойти всё-таки боимся: вдруг из-под него серый волк вылезет!

Я говорю:

— Пойди сними одеяло.

А Валя говорит:

— Нет, ты пойдй!

Я говорю:

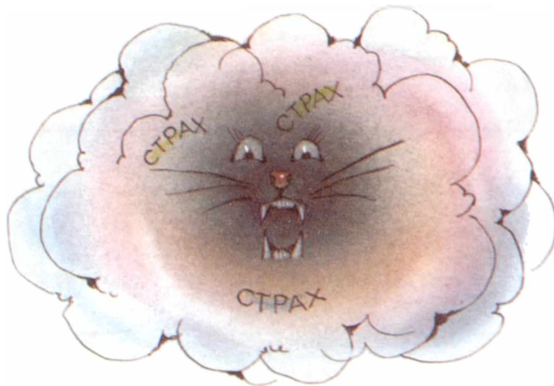
— Там же никого нет.

— А может быть, есть!

Я подкрался на цыпочках к столу, дёрнул за край одеяла и бегом к двери. Одеяло упало, а под столом никого нет. Мы обрадовались. Хотели починить домик, только Валя говорит:

— Вдруг опять кто-нибудь за ногу схватит!

Так и не стали больше в „три поросёнка“ играть.

ЛЕДЕНЕЦ

Мама уходила из дому и сказала Мише:

— Я уйду, Мишенька, а ты веди себя хорошо. Не шали без меня и ничего не трогай. За это подарю тебе большой красный леденец.

Мама ушла. Миша сначала вёл себя хорошо: не шалил и ничего не трогал. Потом он только подставил к буфету стул, залез на него и открыл у буфета дверцы. Стоит и смотрит в буфет, а сам думает:

„Я ведь ничего не трогаю, только смотрю“.

А в буфете стояла сахарница. Он взял её и поставил на стол.

„Я только посмотрю, а ничего трогать не буду“, — думает.

Открыл крышку, видит — там что-то красное сверху.

— Э, — говорит Миша, — да это ведь леденец! Наверно, как раз тот самый, который мне обещала мама.

Он запустил в сахарницу руку и вытащил леденец.

— Ого, — говорит, — большущий! И сладкий, должно быть.

Миша лизнул его и думает:

„Пососу немножко и положу обратно“.

И стал сосать. Пососёт, пососёт и посмотрит, много ли ещё осталось. И всё ему кажется — много. Наконец леденец стал совсем маленький, со спичку. Тогда Мишенька положил его обратно в сахарницу. Стоит, пальцы облизывает, смотрит на леденец, а сам думает:

„Съем я его совсем. Всё равно мне мама отдаст. Ведь я хорошо себя веду, не шалю и ничего такого не делаю“.

Миша достал леденец, сунул в рот, а сахарницу хотел на место поставить. Взял её, а она прилипла к рукам — и бух на пол. Разбилась на две половинки. Сахар рассыпался.

Мишенька испугался:

„Что теперь мама скажет?“

Взял он две половинки и прислонил друг к дружке. Они ничего, держатся. Даже незаметно, что сахарница разбита. Он сложил сахар обратно, накрыл крышкой и осторожно поставил в буфет.

Наконец мама приходит:

— Ну, как ты себя вёл?

— Хорошо.

— Вот умница! Получай леденец.

Мама открыла буфет, взяла сахарницу... Ах!.. Сахарница развалилась, сахар посыпался на пол.

— Что ж это такое? Кто сахарницу разбил?

— Это не я. Это она сама...

— Ах, сама разбилась! Ну, это понятно. А леденец-то куда девался?

— Леденец... Леденец... Я его съел. Я себя вёл хорошо, ну и съел его. Вот...

СОДЕРЖАНИЕ

В школу

<i>А. Барто.</i> В школу	4
Первоклассница	6
Я выросла	7
<i>С. Михалков.</i> Лесная академия	9

Времена года

<i>А.А. Блок.</i> Зайчик	12
<i>А.Т. Твардовский.</i> Лес осенью	14
<i>К. Бальмонт.</i> Осень	15
<i>Ф.И. Тютчев.</i> «Чародейкою Зимою...»	16
<i>И.З. Суриков.</i> Детство	17
<i>А.А. Фет.</i> «Чудная картина...»	20
<i>С.А. Есенин.</i> Берёза	22
Черёмуха	24
<i>А.К. Толстой.</i> «Колокольчики мои, цветики степные!..»	26
<i>В.А. Жуковский.</i> Жаворонок	28

Приходи, сказка!

<i>Ю. Мориц.</i> Про сказку	30
<i>А.С. Пушкин.</i> «У лукоморья дуб зелёный...»	32
Сказка о рыбаке и рыбке	36
<i>И.А. Крылов.</i> Стрекоза и Муравей	47
Слон и Моська	50

<i>С.Я. Маршак.</i> Баллада о королевском бутерброде	52
Непослушная мама	60
У Тимофея-Тима	66
<i>В. Сутеев.</i> Яблоко	69
<i>Э. Шим.</i> Морозкина рукавица	74
<i>Г. Остер.</i> Будем знакомы	76
Хобот	78
Как хорошо дарить подарки	79
Куча	80
Почему удав не сможет ходить	82
Кто кем может	84

Страна детства

<i>В. Осеева.</i> Синие листья	86
Три товарища	89
Хорошее	90
<i>Е. Чарушин.</i> Страшный рассказ	92
<i>А. Котовщикова.</i> Как же так получилось?	95
<i>В. Драгунский.</i> „Он живой и светится...“	99
<i>Н. Носов.</i> Ступеньки	105
На горке	108
Огурцы	113
Затейники	120
Леденец	123

Серия „Школьная библиотека“

ВНЕКЛАСНОЕ ЧТЕНИЕ

1

Издание второе, дополненное

*Издательско-полиграфический творческий дом „O‘qituvchi“
Ташкент — 2011*

Составитель О. Э. ВУЛЬФ

Художник
Геннадий Георгиевич Жирнов

Редактор *О. Вульф*
Художественный редактор *Г. Шоабдурахимова*
Технический редактор *Т. Грешникова*
Корректор *В. Тараненко*
Компьютерная верстка *Н. Ахмедовой*

Издательская лицензия АИ №161 14.08.2009. Подписано в печать с оригинала-макета 27.12.2010. Формат 70x90¹/₁₆. Кегль 16 н/шпон. Гарн. AG_Helvetica. Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 8,0. Усл. п. л. 9,36. Изд. л. 8,2. Тираж 5000. Заказ №228–10.

Издательско-полиграфический творческий дом „O‘qituvchi“ Узбекского агентства по печати и информации. Ташкент — 129, ул. Навои, 30.// Ташкент, массив Юнусабд, ул. Янгишахар, д. 1. Договор № 07–211–10.